

НОВАЯ НАХИЧЕВАНЬ И УСТНОЕ НАРОДНОЕ ТВОРЧЕСТВО АРМЯН

(Посвящается 240-летию со дня основания Новой Нахичевани)

Вержине Свазлян

Доктор филологических наук

Ведущий научный сотрудник Института археологии и этнографии НАН РА

Чаренца 15, 0025, Ереван, Армения

Эл. почта: vsvaz333@yahoo.com

Статья представлена 02.05.2019, рецензирована 07.07.2019, принята к печати
06.12.2019

Вступление

В сентябре 1959 г. Отделение гуманитарных наук Академии наук Советской Армении организовало комплексную экспедицию в Новую Нахичевань Ростовской области с целью проведения этнографических исследований в населенных армянами районах Новой Нахичевани (Пролетарский район). В состав экспедиции входили 16 научные сотрудники разных академических институтов и республиканских музеев.

Будучи молодой аспиранткой, по решению дирекции Института литературы им. М. Абеяна АН Армении, я также была включена в эту научную экспедицию. Данная работа посвящена собранным мною уникальным фольклорным реликвиям, созданным на сложнейшем диалекте крымских армян.

Исторический обзор

Делая экскурс в историческое прошлое, следует отметить, что после падения царства Багратидов (1045 г.) часть армян-переселенцев из столицы Ани и окрестных сел, найдя пристанище в Крыму, жила здесь на протяжении нескольких веков. В XIII в. в результате вторжения в Крым татаро-монголов, наряду с другими народами, армяне также испытали на себе иго Золотой Орды.

В дальнейшем, в XVI-XVII вв., численность крымских армян заметно возросла, особенно в связи с эмиграцией в период движения Джалали.

В Крыму армяне жили на полуострове Каффа (Феодосия), в г. Судак (Сурож), в Сурхате (Старый Крым), Карасубазаре, Акмечите (Ар-

мянск) и др. городах, а также в селах Халал, Бахчели, Хоргаланк, Топти, Хамышли, Шахиншах, Нахиджеван и др. По численности населения армяне занимали в Крыму второе место после татар.

Крымские армяне занимались разными ремеслами, а ведущие пулукочевой образ жизни татары в основном были скотоводами¹.

В 1768-1774 гг., в результате победного завершения русско-турецкой войны, авторитет России несравненно вырос. Историко-политическим событиям этого периода посвящено ценное двухтомное исследование акад. В.Б. Бархударяна "История армянской колонии Новой Нахичевани". Обращаясь к вопросу о крымских армянах, исследователь указывает: "...Известно, что с того момента, когда Россия стала продвигаться на юг и восток, она искала поддержки в приграничных странах. Изнывая под турецким и персидским игом, армяне обратили свой взор на северную империю, которая постепенно набирала мощь и расширялась"².

Упомянув о переселении крымских армян по приказу Екатерины II, акад. М. Нерсисян пишет: "Дело приняло совершенно другой оборот, когда генерала Прозоровского заменил А.В. Суворов. 17 мая 1778 года князь Потемкин предложил ему организовать задуманное им, Потемкиным, переселение. Знаменитый полководец, не теряя времени, приступил к выполнению этого поручения, хотя хорошо представлял сложность задачи и все трудности, связанные с нею.

Начав подготовительную работу, Суворов, наряду с другими мероприятиями, установил постоянную связь с греческими и армянскими духовными лицами, часто встречался и советовался с ними, давал им необходимые указания для организации переселения. Через них и многих других лиц он [поддерживал] контакт с населением, принимал его представителей, увещевал их и т.д."³.

Впоследствии, летом 1778 г., было организовано возглавленное генералом А.В. Суворовым переселение 12.600 крымских армян-христиан в Российскую империю.

Указом императрицы Екатерины II от 14-го ноября 1779 г. население новосозданной армянской общины на 10 лет освобождалось от налогов с предоставлением права свободной торговли в России и за ее

---

¹ Միջախոսի 1970, 55-56:

² Բարխուդարյան 1967, 63:

³ Нерсисян 1956, 16.

пределами и права на земледельческие работы с выделением на душу 30 десятин земли. Помимо этого, они получили право на открытие заводов и фабрик, на свободу вероисповедания, использование родного языка в судопроизводстве, осуществляемом на основе "Судебника" астраханских армян⁴.

Армянская община получила автономию, имела городскую Думу, состоявшую из 24 членов, и армянского градоначальника. Армянский магистрат был представлен местным судом, правами полицейской и исполнительной власти⁵. В 1811 г. в армянских селах была учреждена выборная должность Старосты и был создан Совет старейшин из пяти человек⁶.

Был утвержден герб Новой Нахичевани с изображением пчел и улыбов, символизирующих трудолюбие армян.

Новая Нахичевань была построена по проекту русского архитектора И.Е. Старова. Город украшали прямые улицы, площадь в центральной части, вокруг которой были расположены магазины и мастерские (портных, ювелиров, плотников, кузнецов, кожевенников, каменщиков и др.). Неподалеку от города были основаны армянские деревни – Чалтырь, Топти, Большая Сала, Султан Сала, Несветай (Несвитай), являвшиеся неотъемлемой частью армянской общины⁷.

Армяне Новой Нахичевани занимались сельским хозяйством (обработкой зерна, виноградарством, овцеводством, шелководством), ремеслами (кожевенным делом, ювелирным, кузнечным, портняжным). Они были задействованы в производстве сала, шерсти, шёлка, кирпича, табака и в торговле. Армянские купцы имели торговые промыслы в Ростове-на-Дону, Новочеркасске, Таганроге, Нижнем Новгороде, Ставрополе, Екатеринодаре и т.д. Армяне вывозили в азиатские и европейские страны пшеницу, сало, шерсть, масло, икру, табак и иные товары.

Новая Нахичевань была одним из известных торговых городов Новороссии. В 1812 г. численность армянского населения города составляла 8.484 чел., а сельского армянского населения – 2.633 чел., в дальнейшем численность армян возросла.

---

⁴ Բարխուդարյան 1967, 70-71:

⁵ Բարխուդարյան 1967, 75:

⁶ Բարխուդարյան 1967, 75:

⁷ Բարխուդարյան 1967, 55:

Побывав в Новой Нахичевани, путешественники в своих дневниковых записях восторженно писали об этом городе, переживавшем небывалый экономический и культурный расцвет.

В конце XVIII в. здесь были построены монастырь Св. Креста (Сурб Хач – на арм. яз.) и шесть других церквей – Св. Просветителя, Св. Николая, Св. Геворка, Св. Карапета, Св. Фаддея и Св. Амбарцума. Были основаны армянские школы, в которых действовали литературно-театральные кружки. В Новой Нахичевани первая школа была открыта в 1784 г., при монастыре Св. Креста. В 1811 г. была основана армянская духовная семинария, а в дальнейшем – приходская и провинциальная школы. В 1857 г. здесь открыли первую женскую школу. Усилиями Рафаэла Патканяна в 1880 г. в городе была открыта ремесленная школа, а в 1881 г. – епархиальное училище. В армянских селах действовали приходские школы. Начиная с 1789 года в монастыре Св. Креста на протяжении шести лет действовала типография "Халдарян", перенесенная сюда из Петербурга благодаря усилиям Овсеп Аргутяна и издававшая на армянском и русском языках книги и периодику.

В 1830-х гг. Теодоросом Хадамяном и Саргисом Тиграняном был основан Армянский театр.

Все эти начинания осуществлялись при постоянной и неустанной поддержке князя Ованеса Лазаряна и архиепископа Овсеп Аргутяна. Архиепископ Овсеп Аргутян занимался приемом и инвентаризацией перевезенных из Крыма 300 рукописных книг, церковного имущества и обустройством армянских беженцев⁸.

Оживленная национальная, культурная и общественная жизнь способствовала появлению на исторической арене многих видных армянских деятелей в сфере культуры (поэт, государственный, церковный деятель Арутюн Аламдарян, писатель-публицист Микаел Налбандян, поэт Рафаэл Патканян, Католикос Всех Армян Геворг VI Чорекчян, писательница Мариэтта Шагинян, художники Мартирос Сарьян, Григор Шлдян и Сейран Хатламаджян, архитектор Марк Григорян), политики (Александр Мясникян, Симон Врацян, Саргис Срапионян [Лукашин], юриспруденции и публицистики (Григор и Егия Чубаряны) и т.д.

Городские и сельские национальные органы управления действовали в Новой Нахичевани до 1880 г. Впоследствии были основаны "Гуманитарное" (1868 г.), "Армянское церковное попечительство по

---

⁸ Բարխուդարյան 1967, 55:

опеке нуждающихся Новой Нахичевани" (1889 г.), "Благотворительское" и иные общества, которые занимались вопросами автономии армянской общины Ростовской области. В годы советской власти в сельских школах сохранилась традиция преподавания армянского языка, издавались областные газеты на армянском и русском языках.

Общая характеристика устного народного творчества армян Новый Нахичевани

Позже, в советской стране, в условиях всеобщей грамотности, представители армянской общины не могли в первоизданном виде сохранить на своем сложном крымском диалекте армянские устные народные традиции. Следовательно, в 1959 г. моими информаторами в основном были представители старшего поколения, и я записывала то, что сохранили в своей памяти люди пожилого возраста, поскольку молодое поколение даже не говорило на родном диалекте. В те годы не было технических средств, и мне пришлось записывать все от руки.

В дни научной экспедиции я познакомилась с 15 *сказителями* – представителями старшего поколения, с уст которых мною был записан публикуемый в данной работе фольклорный материал.

Ниже приведены их краткие биографические данные⁹.

---

⁹ ЦХЯЯН ГЕХЕЦИК ([Бабушка Гехецик], род. в 1887 г., с. Чалтырь) – домохозяйка.
 БАРАШЯН АНУШ ([Бабушка Ануш], род. в 1878 г., с. Большая Сала) – домохозяйка.
 СОГОМОНЯН МАНВЕЛ ([«Дахчи Манвел»], род. в 1886 г., с. Топти) – колхозный сторож.

ТОРПУДЖЯН ТАГУИ (род. в 1881 г., Чалтырь) – повивальная бабка, целительница молитвами.

ТОРПУДЖЯН ЕГИА ГЕВОРКОВИЧ (род. в 1881 г., с. Чалтырь) – пенсионер.
 ГЮРДЖЯН ЛУСЕГЕН ХАЧАТУРОВИЧ (род. в 1886 г., с. Султан Сала) – пенсионер.
 ХАЧГИНАНЯН КАЗАРОС ХАЧЕРЕСОВИЧ (род. в 1893 г., с. Топти) – дровосек.
 МАЛХАСЯН ХАСБИКА АРУТЮНОВНА ([Бабушка Хасбика], род. в 1893 г., с. Большая Сала) – домохозяйка.

СОГОМОНЯН ГАЙК (род. в 1899 г., с. Ленинаван) – колхозный бухгалтер.
 ЛУЛЕДЖЯН РУБЕН (род. в 1900 г., с. Чалтырь) – народный певец.
 ЧОБАНЯН ЕВГИНЕ КАЗАРОСОВНА (род. в 1907 г., с. Большая Сала) – домохозяйка.
 ЛУЛЕДЖЯН МКРТЫЧ РУБЕНОВИЧ (род. в 1921 г., с. Чалтырь) – учитель музыки.
 ЛУЛЕДЖЯН АСТГИК РУБЕНОВНА (род. в 1922 г., с. Чалтырь) – кассир колхоза.
 ШАГИНЯН ШАГЕН (род. в 1928 г., с. Чалтырь) – главный редактор.
 ЧИБИЧЯН ЛУСЕГЕН АЛЕКСАНОВНА (род. в 1870 г., с. Чалтырь) – пенсионерка.

В результате бесед и общения с упомянутыми информаторами мною была записана 161 единица народоведческих материалов, которые по сей день не опубликованы.

Устное народное творчество армян Новой Нахичевани, являя собой составную часть устной культуры армянского народа, сохранилось благодаря всеобщим традициям национального фольклора, однако наряду со сходными и общими чертами оно также вобрало в себя самобытные и характерные местные особенности, обусловленные историко-общественными перипетиями их прошлого и настоящего. К примеру, в старинной традиционной *"Крымской песне"* рассказывается об их жизни в Крыму, в селе Хара Су (Черная Вода), об их домах и садах.

Народный фольклор армян Новой Нахичевани в художественной форме отражает условия их общественной и экономической жизни, местную природу с ее растительным и животным миром, быт и нравы окрестных сел и городов с их многонациональным населением и оригинальным говором.

Так, в одной из сказок действия героя – торговца углем – напрямую связаны с Ростовом-на-Дону, с Новой Нахичеванью и населенными армянами окрестными селами Топти, Чалтырь, Большая Сала.

Или в загадке о лампе *"Кирмана Шапка – дырявая вверху"* («Բիր-վանի Կլաշ՝ թէփէն ձափ») в качестве элемента сравнения используется своеобразный головной убор жителей г. Новочеркасска.

А вот во фразе *"Уговорю тебя и съезжу в Дайган"* («Խոսքիս նսդիմ Դայդանն էշթան») под Дайганом подразумевается город Таганрог, который на диалекте армян Новой Нахичевани звучит как "Дайган", поскольку в крымском диалекте имеет место следующая транскрипция: г>х, б>п, к>г, р>ш, ц>з и т.д.

Примером такой транскрипции служит народная песня *"Мариам"* («Մարիամը»), в которой говорится о ночном свидании Мариам с возлюбленным из ближнего села Несветай.

*"Повели Мариам мою на базар,
Привели с базара красивую,
Роза цвела на твоих
Румяно-белых щеках,
Когда в ту ночь пришла
Ко мне ты из Несветай".*

Из приведенных примеров следует, что армяне-переселенцы из Крыма адаптировались в новой, русской среде, которая стала для них

родной. Свидетельством тому являются сложенные ими **бытовые сказки**, действия героев которых сопряжены не только с Ростовом-на-Дону и окрестными армянскими селами, но и русскими городами Новочеркасск, Таганрог и др. Героями этих сказок являются не только армяне, но и русские барыни и барины, казаки и мужики, которые всячески помогают армянским переселенцам и т.д.

Помимо этого, в разножанровых фольклорных материалах часто встречается множество заимствований – тюркизмов, которые использовались в повседневной разговорной речи крымских армян, например, "Копур" / "Кёпру" («Բօւփուր» / «Բյոփրի») – мост, "Сохах" («Սոխախ») – улица, "Хум" («Խում») – земля, "Чорвах" («Չորվախ») – родник, "Хамчи" («Խամչի») – кнут, "Шамдан" («Շամդան») – подсвечник.

Если тюрко-татарские заимствования издревле присутствовали в диалекте армян, то после переселения из Крыма в Новороссийскую область их лексика обогатилась русизмами: к примеру, «Կուզեց» – кузнец, «Պրոդուց» – продавец, «Դրոգ» – дрог, телега, «Սենեյաւոյն» – семейство, «Խաղաղի» – хозяин и т. д. В то же время многие выражения русского языка подверглись изменениям в соответствии с грамматическими канонами армянского языка: «Պազդարոյն արեցին» – поздороваться, «Ախրանիսը ըրաւ» – охранял, «Սազմաւոր էրաւ» – согласился и т.д.

Устное народное творчество армян Новой Нахичевани почти было предано забвению, однако благодаря моим последовательным поискам удалось записать и тем самым спасти от бесследного исчезновения неповторимые реликвии их разножанрового устного творчества:

1. **Эпическое устное творчество** (12 единиц)
2. **Лирическое устное творчество** (31 единица)
3. **Афористическое устное творчество** (117 единиц)

1. В разделе **Эпическое устное творчество** представлены **волшебные и бытовые сказки**. По свидетельству самих информаторов, они больше не собираются в деревенских домах, чтобы послушать сказки, как это было принято в Крыму.

Из **волшебных сказок** наиболее интересной представляется сказка "Браслет" («Արնշիր»), сюжет которой созвучен мотивам одноименной песни из обихода крымских армян. Эта лиро-эпическая любовная песня, послужившая материалом для сказки, подверглась некоторым изменениям как с точки зрения персонажей, так и сюжетной

линии. Персонажами сказки "Браслет" являются не только любящие друг друга Хамбер и Арзу (как в песне), но и старуха-Колдунья, воплощающая злые силы природы и общества. Это злое существо до самой смерти с чувством мести вспоминает Хамбера, который в детстве разбил ее кувшин для воды, и без конца чинит козни, пытаясь помешать счастью влюбленных. Наличием образа старухи-Колдуньи и обусловлены содержание и дальнейшее развитие сюжетной линии данной волшебной сказки. К волшебным сказкам относится также сказка "Дочь веселого короля" («Շէն թարաշօրհն ախշիգը»), которая известна в качестве оригинального варианта сказки "Безрукая девушка" («Շնիւն աղբիւր») с песенными вкраплениями: девушку нарекли именем Агавни (Голубь), поскольку она является олицетворением невинности. Настрадавшись от зла, причиненного ей коварной снохой, она в песенной форме рассказывает о своем горе лежащему в колыбели племяннику – сыну брата:

*"Баю, баю, сладких снов,
Из золота сделана твоя колыбель,
А свод ее – из серебра.
Сын брата лежит в колыбели сей.*

*Сыну брата моего
Колыбельную я пою.
Нитями волос своих
Запеленала бы его,
Пламенем сердца своего
Согрела бы его,
Сыну брата моего
Колыбельную я пою".*

Хватающая за душу мелодия этой колыбельной придает особое очарование и эмоциональность сказке, подчеркивая трагический характер данного ее варианта. Однако *Золотая Рыбка* помогает Голубю стать царицей другой страны и восстановить свой авторитет. А злую невестку "привязали к хвосту лошади и пустили ее вскачь по горам и долам, так что живого места на ней не осталось". Такими словами заканчивается эта поучительная сказка.

Не менее своеобразны сказки "Плохая мать" («Փէրաւն մարը»), "Железный волк" («Էրգաթէ ւալը»). В двух последних сказках в качест-

ве героев выступают также некоторые представители животного мира, олицетворяющие то злые, то добрые силы природы и общества.

Бытовые сказки, в художественной форме изображая реальные жизненные случаи и реальных людей, имеют воспитательный и нраво-учительный характер. На основе реальных случаев созданы бытовые сказки: *"Продавец угля"* («Քօմուր ձախօղը»), *"Кто работает, тот ест"* («Օվ գը ւաւնի, ւն՝ գուղէ»), *"Безумный"* («Խէնթըլուգը»), *"Осрамившийся на весь мир"* («Աշխարհի խախտախախը»), *"Тато и Петригел"* («Թաթօն ու Փէթրիգէլը»), *"Сноха, проучившая злую свекровь"* («Չար բիւնաշին հախէն էգօղ հարւր»), *"Ум Барины"* («Բարինաշի խէլըր»). Интересен также вариант сказки *"Джико"* («Դժիկոն»), называвшийся *"Парень, убивший сорок душ"* («Քարսուն ջան ւրանօղ տղան»). В этой сказке сын, собравшись отнести отцу обед, по пути уничтожил мух и на куске ткани вместо слова "муха" написал слово "душ" (в смысле сколько "душ" мух).

Небольшой объем и внезапное разрешение конфликта придают этим сказкам некую новеллистичность.

2. Песни, созданные в жанре **Лирического устного народного творчества**, также восходят к древности. До нас дошла малая толика этих песен, являющихся образцами богатого, разнохарактерного поэтического фольклора, созданного армянской общиной¹⁰.

Несмотря на свою малочисленность, особый интерес с точки зрения замысла представляют **детские песни**, которые развлекают детей живой (песни – развлечения для детей), ритмичной (песни, имитирующие кудахтанье кур), остроумной игрой слов: это изобилующие каламбурами и скороговорками **детские игры** с веселым концом.

По времени создания и образности примечательна *"Крымская песня"* («Խրիմի յէրըր»), в которой они вспоминают свое прошлое в армянском поселении Крыма Хара Су с его небольшими уютными домами и ночлежками, зелеными садами, где гуляли влюбленные:

*"Мы гуляли в садах,
Мы любили красивых,
"Харасуцами" нас называли,
Беседы вести мы любили.*

¹⁰ Мы не имеем в виду те песни, которые вошли в исследования Шахазиза Е. (Շահազիզ 1903), а также Поркшеяна Х.А. (Փորքշեյան 1971).

*Напротив наши ночлежки стоят,
А перед нами – магазины наши.
Ты оттуда приди, а я приду отсюда,
Пускай ослепнут наши враги.*

*Лицо твое увидел я,
Подумал, что ты – роза белая,
Аромат твой вдохнуть
Не осмелился я,
Другому отдали тебя...".*

Ритуальные песни также почти не сохранились, до нас дошла лишь какая-то их часть. Армянские свадьбы уже не сопровождались традиционными ритуалами, которые включали песни и танцы. Мне удалось записать древние, проникнутые духом старины песни, которые распевались при переодевании жениха и невесты.

Если в прошлом у армянского населения этой местности был специальный "нар" («цшрр» – обрядовый танец), сопровождавший процесс облачения жениха в свадебную одежду (речь идет об обряде), то этот обряд сопровождался также песней:

*"Сегодня ты обновленный,
Сегодня ты новый царь...
Подъехала карета жениха,
Саблю на пояс повесил жених,
Шапку из синего меха надел,
Сегодня ты цели достиг своей, сын!"*

А невеста, покидая отчий дом, пела:

*"Прощай, отец мой!
Прощай, мать моя!
Прощайте, уводят меня,
Отцовские братья, прощайте,
И вы прощайте, тети.
Сестры отца, матери сестры,
Прощайте и вы, уводят меня,
Любимые сестры, прощайте,
И вам улыбнется пусть счастье!"*

А участники свадебной церемонии отвечали:

*"От нас ты нехотя уходишь,
Там будешь есть изюм, инжир,
Глаза твои плачут, сердце желает,*

*С отцом и матерью
Расстаться не хочешь ты".*

В 1959 г. в армянской среде названного региона хранили лишь память обо всем этом, но уже не придерживались каких-либо ритуалов, во время свадеб не исполнялись соответствующие песни и танцы. Тем не менее старшее поколение местных армян еще помнило отрывки из ритуальных песен прошлого.

Бытовые песни также восходят к древности. Они созданы на основе реальных случаев, связанных с реальными лицами, и являются воспоминания в художественной форме. В качестве примера назовем песню скорби, сложенную по поводу трагической смерти странника Мелкона, а также песню о городской голове Халибяне, который бессовестным образом захватил земли армянских переселенцев и наживался за их счет:

*"Страшным человеком
Был Халиб ага,
Нашим жестоким
Городской главой".*

Подобные песни дают основание предположить, что армяне этой местности слагали также эпические песни о реальных исторических событиях. Кажется, что кистью художника создан образ дочери богача-Атои Симона – в песне, описывающей ее роскошное одеяние и украшения, гордый и самоуверенный облик:

*"Длинная цепь
Обрамляет шею твою,
Жемчужный пояс
Обрамляет твой стан,
Танцуй, моя девочка,
Танцуй же,
Атои Симона ты дочь,
И все тебе нипочем".*

Песня "Пусть будет красивой, пусть будет дурна собой" говорит о стремлении к богатству и деньгам:

*"Неважно – хороша
Иль дурна она,
Было б денег
Побольше у нее.
Пусть мать этой девушки*

Тещей станет моей".

В бытовой песне "Ну-ка, невестка" свекровь, весьма фамильярно обращаясь к снохе, дает ей поручения, в основе которых лежит тяга к богатству. Сноха, согласно неписаным законам, обязана быть любезной со всеми гостями – с крестным, свекром и свекровью, со своими родителями, с образованным челеби, чтобы удостоиться их подарков – золота из отцовского наследства, ожерелья от матери, овец от свекра и даров от челеби. Все эти красочные эпизоды представлены в песне в соответствии с принятым постсвадебным ритуалом, с описанием меняющихся ситуаций и новых типических образов.

Все отмеченные детали придали этой старинной крымской песне живость и динамизм, образность не только в бытовом плане, но и ритуальном.

*"Ну-ка, невестка, вставай,
Гостей принимай,
Прежде одежду смени,
Затем им руки целуй.
Ну-ка, невестка, соберись,
Сейчас отец тебя позовет,
Чтобы поздравить тебя,
Золото тебе подарить.
Ну-ка, невестка, поспеши,
Сейчас мать позовет тебя,
Чтобы тебя расцеловать,
Ожерелье тебе подарить".*

В этот раздел включены также две песни о паломничестве, которые свидетельствуют о том, что крымские армяне совершали паломничество в церковь Св. Карапета:

*"Скиталец Мелкон
Семь лет страдал недугом,
Совершил паломничество
В церковь Св. Карапета
И добился цели своей...".*

Однако паломничество – "Хдрлез" («Խճրլէզ»), согласно крымским армянам, совершалось также по радостному поводу, в целях смотрин невест, которые, на их вкус, должны были иметь хороший характер и красивое имя, т. е. представлять собой само совершенство.

В весьма отдаленной форме армянская народная средневековая эпическая песня "Аслан ага" («Ասլան Ագա») напоминает скорбную песню "Пойдите, скажите отцу моему" («Կ'իսցէք, ասցէք րաբի-րիս»). В этой песне заточенный в тюрьму сын просит отца продать дом и за требуемую сумму вызволить его из тюрьмы. Отец отказывается помочь сыну. Таким же образом поступают все его родственники. Лишь любимая девушка готова пожертвовать всем. Преданностью и искренней любовью проникнуты ее слова:

*"Продам медальон,
Что на шее ношу.
Пять сотен еще достану,
Любимый, достану,
Из тюрьмы
Тебя освобожу".*

Примечательны также бытовые песни "Матери Ока и Истри [Истра]" («Օգի յեւ Իստիր [Իստրա] մանանէր»), "Тетя Мариам" («Ա-րիամ մորորման»), "Унан" («Ունան»), которые символизировали две реки, протекавшие по территории России. Армянский народ реку Аракс называет "Мать Аракс", здесь также две русских реки – Ока и Истра – названы матерями в качестве символов женщин, воспитавших не одно поколение.

Из тонкого юмора соткана песня "Отец, за кого ты меня замуж отдашь?" («Բարս', տոն ինձի վորի՞ն քիքի դա»). Другой вариант этой песни распространен также в Армении: отец в конце концов выдает свою ленивую дочь за зурнача, чтобы ей всю жизнь весело жилось. Эта песня также популярна в населенных армянами селах Новой Нахичевани, но концовка ее адаптирована к русской среде. В ней отец выдает дочь не за зурнача, что характерно для армянского быта, а за гармониста. Последнее указывает на то, что крымские переселенцы – армяне не только адаптировались к русской среде, но она стала для них родной, и девушка отдает предпочтение гармонисту.

В 1779 г. императрица Екатерина Вторая отдельным указом освободила армянских переселенцев от воинской службы, но впоследствии, в силу изменения ряда обсотятельств, армяне лишаются этой привилегии, и "солдатская доля" («սիլիսի գնիլ») становится для них трагедией.

Мною были записаны разные варианты **солдатских песен**: "Я жребий свой вытянул и пошел в солдаты" («Ես իմ վիջազս հանեցի,

էլիш սալիշատ կնացի») или *"Песня солдата"* («Սալիշատի յէրբը»). Примечательна также сложенная во время Великой Отечественной войны, но в то же время исполненная оптимизма победы песня героя *"Ущелье Сампика"* («Սամպիկին դէրան»).

3. Афористический фольклор

Результатом глубокого обобщения восходящего к древности философского осмысления жизни, явлений природы и социальных реалий являются **пословицы** и **поговорки** местных армян. Эти лаконичные и образные афористические мысли в художественной форме передают их социально-исторический опыт, лучшие черты человеческого характера и их пламенную веру в светлое будущее, а плохие поступки осуждаются в образных и жестоких по своей сути проклятьях.

Эта часть армян, *"Добывающая хлеб насущный из камня"* («Բարէն հաց քանօղ»), живя жизнью, полной лишений, посредством поговорок и пословиц также воспевала ремесла и честный заработок, например: *"Ремесло – это золотой браслет"* («Ձէնահարը օսգէ արքջան է»), *"У работающего дело спорится, а дорогу пройдет идущий"* («Պանը՝ ցանէլօլ, ջանփան՝ քալէլօլ»). Мудрые наставления старших о пользе труда передавались молодым из поколения в поколение: *"Пусть работа тебя страшится, а ты перед ней не робей"* («Կործը քէզմէն թօղ վախնա, տուն կործէն մի՛ վախնա»).

В прошлом крымской богатой прослойке османского общества чужда была идея *"честного заработка"* («հալալ վաստակ»): *"Белоручки любят чужой труд"* («Ձէրմագ ծէրը ուրիշի աշխատանքը գրուիւէ») или: *"Скиталец ради хлеба медведя приручит, а деньги богатый собирает"* («Այուվը խարիբը գրխաղցունէ, թաքախը գէնգինը գպտոցունէ»). Подобные социальные отношения порождали народный мятеж и протест, а сила народная несокрушима, поскольку *"Один и камень не сдвинешь, а вместе горы свернешь"* («Կէղ գայնի՛ կէրան գրգօղիւէ»). Крымские армяне переселились в Новую Нахичевань – в Ростов-на-Дону, чтобы на новом месте жить и созидать: *"Словом – до самого Ростова добрались"* («Մի խոսքով՝ հասանք Ռուստով»).

В собранном нами материале **загадки** также мало упоминаются, однако записанные мною загадки в скрытой форме дают нам представление о прошлой и настоящей жизни этой этнографической группы: их быте, образе жизни и своеобразных кушаньях:

*"Печка о четырех углах,
Полна злата изнутри,*

Сваты придут просить руки".

(Церковь)

Или:

*"Четверо братьев
Возводят стену из камня,
Выложат четыре,
Пятая – кружится внутри".*

(Пять спиц для вязанья носков)

А вот другая загадка:

*"Сверху доска – снизу доска,
Изнутри нищий
Оборванец выходит".*

(Черепашка)

Образных сравнений полна загадка об оригинальной местной выпечке "Губати" («Գութի»»). Художественной образностью отличается загадка об изготовляемой армянскими женщинами слоеной выпечке "Хатлама" («Կաթիլակ»), которая дает представление о капусте:

*"Листик к листику – хатлама,
А посередине – палка".*

(Капуста)

В этом регионе распространены также **проклятья** и **благословения**. Эти народные "анафемы" в образной форме явствуют о том, какую оценку давали люди злым и добрым поступкам себе подобных. С удвоенной силой звучат проклятья, отражающие злобу и ненависть: "Ослепнуть тебе!" («Քոտնիս, աչքի լուսն գորվի»), "Чтоб ты обезумел и бился об стенку" («Խեղճնիս, խեղ բաղէրը իյնա»), "Да чтоб ты взбесился и поедом себя ел" («Գաղղիս՝ միսս ուղիս»). И наоборот, в благословениях находят отражение высокие нравственные принципы армянина-труженика. В этих образных афоризмах критерием оценки доброты и благородства стали элементы природы, небесные и земные силы: "Пусть ярко сияет звезда твоя" («Աղղղ բայձառ թող ըլլա»), "Пусть не померкнет солнце твое" («Արևս չըխավարի»), "Пусть земля в твоих руках в золото превратится" («Փող պնիս՝ օսգի տննի»), "Пусть удача сопутствует тебе" («Զիս ու ձաղգիս») и т.д.

Среди произведений афористического жанра особое место занимают **молитвы**: "Молитва Богородицы" («Աստվածամոր աղոթք»), "О злом духе" («Զար նաֆախի»), "О недобром глазе" («Զար նազարի»),

"Молитвы-заговоры от страха" («Վախը չափելու») и древние, обладающие целительной силой иные народные **волшебные молитвы**.

Исполнена надежды трогательная **молитва-пожелание**, обращенная к молодому Месяцу. В ней народ именно с фазами Луны связывал свои лучшие ожидания, поскольку Луна вечно возрождается:

*"- Месяц молодой,
Поздравляю тебя!
Брат мой стал новым царем,
Ушел ты старым,
Вернулся молодым.
Какой же подарок
Ты мне принес?"*

*МЕСЯЦ: - Лицу твоему – красоту!
Сердцу – силу!
Щедрость – руке!"*

Заключение

Обобщая сказанное, отметим, что в 1959 г. армянская община Ростова-на-Дону – Новой Нахичевани, несмотря на нивелирующее воздействие пространства и времени, все еще пыталась сохранить и сохранила свой исконный крымский диалект и уникальные фольклорные реликвии, которые дают представление об их некогда богатом, самобытном армянском народном творчестве.

Литература

- Բարխուդարյան Վ.Բ. 1967, Նոր Նախիջևանի հայկական գաղութի պատմություն (1779–1861 թթ.), Երևան, «ՀՍՍՀ ԳԱ հրատ.», 498 էջ:
- Միրայելյան Վ.Ա. 1970, Ղրիմի հայկական գաղութի պատմություն (1801-1917), Երևան, «ՀՍՍՀ ԳԱ հրատ.», 350 էջ:
- Շահազիզ Եր. 1903, Նոր-Նախիջևանը եւ Նոր-Նախիջևանցիք, Թիֆլիս «Կ. Մարտիրոսեանցի տպ.», 194 էջ:
- Փորքշեյան Խ. 1971, Նոր Նախիջևանի հայ ժողովրդական բանահյուսությունը, «Հայ ազգագրություն և բանահյուսություն», հ. 2, Երևան, «ՀՍՍՀ ԳԱ հրատ.», 230 էջ:
- Нерсисян М.Г. 1956, Из истории русско-армянских отношений. Книга первая. Ереван, изд. АН АрмССР, 406 с.

ՆՈՐ ՆԱԽԻՋԵՎԱՆԸ ԵՎ ՀԱՅ ԺՈՂՈՎՐԴԱԿԱՆ ԲԱՆԱՀՅՈՒՍՈՒԹՅՈՒՆԸ (նվիրվում է Նոր Նախիջևանի հիմնադրման 240-ամյակին)

Վերժինե Սվազյան

1959 թ. սեպտեմբերին Խորհրդային Հայաստանի գիտությունների ակադեմիայի Հասարակական գիտությունների բաժանմունքը կազմակերպել էր համալիր գիտարշավ դեպի ՌԽՖՍՀ՝ Դոնի Ռոստովի մարզի Նոր Նախիջևանի հայաբնակ վայրերը (Պրոլետարական շրջան): Նոր Նախիջևանի հայ համայնքը, հակառակ ժամանակի ու տարածության համահարթեցնող ազդեցություններին, տակավին փորձում էր պահպանել Ղրիմի բնիկ բարբառն ու բանահյուսական անկրկնելի նշխարները, որոնք որոշակի պատկերացում են տալիս նրանց երբեմնի հարուստ ու ինքնատիպ ժողովրդական բանարվեստի մասին: Գիտարշավի 20 օրերի ընթացքում մեզ հնարավորություն ընձեռվեց ծանոթանալու ավագ սերնդի 15 բանասացների հետ: Նրանցից գրառած 160 միավոր ժողովրդական նյութը ցարդ անտիպ է:

Ղրիմից գաղթած հայերն ընտելացել են նոր՝ ռուսական միջավայրին, որը նրանց համար հարազատ է դարձել: Դրա վկայությունն են Նոր Նախիջևանի հայերի ժողովրդական ստեղծագործությունները, որոնցում հերոսներն իրենց գործունեությունը ծավալել են ոչ միայն Դոնի Ռոստովում և շրջակա հայկական գյուղերում, այլև ռուսական Նովոչերկասկ և Տազանրոզ քաղաքներում: Այդ պատմությունների հերոսները ոչ միայն հայեր են, այլև ռուս բարիները, կազակներն ու մուսուլմանները, որոնք ամեն կերպ օգնել են հայ գաղթականներին:

Բանալի բառեր՝ Ղրիմ, Դոնի Ռոստով, Նոր Նախիջևան, Ռուսաստան, բանասաց, բանավոր ավանդություն, հարմարվել:

НОВАЯ НАХИЧЕВАНЬ И УСТНОЕ НАРОДНОЕ ТВОРЧЕСТВО АРМЯН

(Посвящается 240-летию со дня основания Новой Нахичевани)

Вержине Свазлян

В сентябре 1959 г. Отделением общественных наук Академии наук Советской Армении была организована комплексная научная экспедиция в РСФСР – Ростовскую область, Новую Нахичевань (Пролетарский район). Армянская община Ростова-на-Дону – Новой Нахичевани, несмотря на нивелирующее воздействие пространства и времени, все еще пыталась сохранить и сохранила свой исконный крымский диалект и уникальные фольклорные реликвии, которые дают представление об их некогда богатом, самобытном армянском народном творчестве. На протяжении 20-ти экспедиционных дней автор этой статьи имела возможность познако-

миться с 15-ью информаторами – представителями старшего поколения – и записать 160 единиц народоведческих материалов, которые по сей день не были опубликованы.

Армяне-переселенцы из Крыма адаптировались в новой, русской среде, которая стала для них родной. Свидетельством тому являются созданные ими народные произведения, действия героев которых сопряжены не только с Ростовом-на-Дону и окрестными армянскими селами, но и с русскими городами Новочеркасск и Таганрог. Героями этих рассказов являются не только армяне, но и русские барыни и барины, казаки и мужики, которые всячески помогали армянским переселенцам.

Ключевые слова – Крым, Ростов-на-Дону, Новая Нахичевань, Россия, сказитель, устная традиция, адаптация.

**NOR-NAKHJJEVAN AND THE ARMENIAN POPULAR FOLKLORE
(Dedicated to the 240th Anniversary of the Foundation of Nor Nakhijevan)**

Verjine Svazlyan

In September, 1959, the Department of Public Sciences of the Academy of Sciences of Soviet Armenia had organized a complex scientific expedition to the RSFSR – the Armenian-inhabited Nor(New)-Nakhijevan in the Rostov-on-Don province (the Proletarian region). Armenian community of Nor Nakhijevan, despite the influence of globalization of the time, was still trying to preserve its native inimitable relics of the Crimean dialect and folklore, which give us an idea about their erstwhile rich and original, popular, oral tradition. During the days of the scientific expedition the author of the present paper had the opportunity to get acquainted with 15 narrators of the senior generation. She has written down 160 units of popular materials, which were not published till today. The Armenians emigrated from Crimea, living in the new, Russian environment have become intimate with that locality and the surrounding Russian population. That fact is noticeable in the popular creations they have narrated, where the actions of the heroes are not only from Rostov and the neighboring Armenian villages, but also from the Russian towns of Novocherkask and Taganrog. Apart from that, the characters appearing in the narratives are not only Armenians, but also Russian noblewomen and noblemen, Cossacks and muzhiks, who had lent a helping hand to the Armenian emigrants.

Key words – Crimea, Rostov-on-Don, Nor-Nakhijevan, Russia, narrator, oral tradition, adaptation.